

— Ой... — протянула она. — Как же скучно.

Молодая, ослепительно красивая женщина в белоснежном платье на бретелях с высоким разрезом утопала в мягком кресле из тонкой овечьей кожи. Её изящные ступни покоились на краю низкого столика, а сама она, расслабленно откинувшись назад, демонстрировала безупречные изгибы тела. Длинные, слегка завитые волосы рассыпались по плечам, словно водопад, а тонкие руки с нежно-розовым маникюром безвольно повисли на спинке дивана.

Вилла пустовала. В углу гостиной громоздились еще не увядшие цветы и пустые тюбики из-под красок, рядом стоял мольберт. Весь дом был оформлен в живом, естественном деревенском стиле, что идеально гармонировало с яркой и своенравной внешностью хозяйки.

— Почему же так невыносимо скучно?

— И что на этот раз? Какая причина, барышня? — В комнату вошла коротко стриженная, деловитая девушка, неся два стакана с соком. Она поставила один перед своей подругой.

— Эти альфы... — Красавица посмотрела в потолок, и в её кошачьих глазах мелькнуло раздражение. Она накрутила на палец прядь волос. — Альфы этого мира такие поверхностные и вульгарные, с ними совершенно невозможно нормально общаться. Как же они бесят.

Ань Дун тихо усмехнулась:

— Не совсем понимаю, в чем твоя проблема.

— Что? — Цзи Ляо приподняла веки и взглянула на подругу.

Му Шэньшэнь с недовольным видом отвернулась:

— Старик уже поставил мне ультиматум. Господи, да разве подходящего альфу так просто найти, как по щелчку пальцев?

— Динь-дон.

Ань Дун пожала плечами:

— Тогда это действительно срочно.

Раздался звонок телефона, брошенного на диван, — на нем болтался нелепый плюшевый заяц. Ань Дун мельком взглянула на экран, увидела имя Дедушка и с сочувствием приподняла бровь.

— Эй, я пойду, — Му Шэньшэнь поднялась, накинула на плечи пиджак, лежавший на другом конце дивана. — Дальше разберешься сама.

— Эй, — Му Шэньшэнь скривилась, и в её голосе проскользнули капризные, тягучие нотки. — Как же я завидую вам, бетам.

Му Шэньшэнь поболтала ногой, ничего не ответив.

Му Шэньшэнь нахмурилась и вздохнула:

— Достали.

— Тебе этого не понять, — Ань Дун сделала глоток сока. — Кстати, у тебя скоро период течки, верно? Планируешь снова найти кого попало или воспользуешься ингибитором?

Му Шэньшэнь промолчала.

— Ладно, — послушно отозвалась Ань Дун. — Босс.

Июнь. Солнце над городом С. палило нещадно. Прохожие прятались под зонтами, в шуме машин и голосов почти невозможно было разглядеть лица.

Цзи Ляо, одетая во всё черное — широкая футболка и свободные брюки, — шла против людского потока. Её длинные шелковистые волосы, блестящие на солнце, были распущены, а низко надвинутая бейсболка скрывала черты лица. Но стоило хоть раз взглянуть на неё, как взгляд невольно замирал.

Прозрачные двери магазина «Пчёлка» распахнулись, и в прохладу помещения вошла высокая, спокойная фигура.

— Добро пожаловать в магазин «Пчёлка», что бы вы хотели... — Продавщица, улыбаясь, вышла навстречу, но, увидев лицо Цзи Ляо, на секунду замерла.

У Цзи Ляо был высокий прямой нос, густые ресницы и взгляд — холодный, но мягкий. Вся её фигура излучала спокойствие.

— Вам что-нибудь подсказать? — наконец спросила девушка, не в силах оторвать взгляд от безупречного профиля вошедшей.

— Ледяной кофе, — ответила Цзи Ляо. Её голос был чистым и бархатистым. — Спасибо.

— О-о, да, конечно, — продавщица слегка смутилась и поспешила к кофемашине.

Цзи Ляо последовала за ней. Она ловко управлялась с аппаратом, её тонкие пальцы двигались плавно и уверенно — на это было приятно смотреть. Продавщица невольно залюбовалась её руками.

Когда кофе наполнил бумажный стаканчик, Цзи Ляо слегка наклонила голову:

— Что-то не так?

Девушка вздрогнула. В тот же момент за стеклянной витриной магазина, на огромном экране торгового центра напротив, начался рекламный ролик популярного телешоу. Яркие краски, веселая музыка — мелодия, которую Цзи Ляо когда-то переписывала десятки раз, подстраиваясь под особенности чужого голоса. Услышав её сейчас, она невольно обернулась.

— А, это же Чэн Ми, — радостно воскликнула продавщица.

Цзи Ляо отвела взгляд и вернулась к кофе:

— Она тебе нравится?

— Конечно! — просияла девушка. — Малышка Ми такая милая, красивая, трудолюбивая, да и профессионализм у неё лучший в группе. Невозможно не любить такую, как она!

— Вот как, — сухо обронила Цзи Ляо.

На экране застыл кадр: популярный айдол-омега Чэн Ми стояла в центре, ослепительно улыбаясь. Продавщица, увлеченно фотографируя экран на телефон, добавила с досадой:

— Жаль только, что её агентство совсем не работает. Чэн Ми — их главная дойная корова, а они даже не могут обеспечить безопасность артистов. Не понимаю, зачем Тяньхуа вообще зарабатывает столько денег.

Цзи Ляо замерла, её рука дрогнула:

— Что?

Заметив её удивление, продавщица спохватилась:

— А, ты, наверное, не следишь за новостями. Хотя это уже стало скандалом. История просто отвратительная. У группы был штатный композитор, который писал для них все хиты. Мы раньше думали, какой он талантливый, а оказалось — он домогался артисток! Шантажировал их своим творчеством. Просто мерзость, никакой морали. Самое противное, что доказательства уже есть, видео выложили, а новость до сих пор не в топах! Оригинальные записи удаляют, всё блокируют. Видимо, за этим композитором стоят огромные деньги!

Цзи Ляо ничего не ответила. Она опустила ресницы, взяла пакетик со льдом и произнесла:

— Я возьму это.

Не дожидаясь ответа, она вышла из магазина. Проходя мимо прохожего, она случайно бросила взгляд на экран его телефона: крупный желтый заголовок гласил: «Топ-композитор Тяньхуа Цзи Ляо подозревается в домогательствах к популярному айдолу, готовятся судебные иски».

Цзи Ляо лишь поправила бейсболку и спокойно сделала глоток ледяного кофе.

Значит, всё-таки до этого дошло. Теперь она — бесстыдный альфа-домогатель. Хотя Чэн Ми вряд ли планировала подавать в суд, да и не ей это решать.

Цзи Ляо уверенно шла по тротуару. Оценки тех, кто не знает правды, — пустой звук, не стоящий внимания. Единственное реальное неудобство — шквал сообщений в соцсетях, но она ими почти не пользовалась.

Надо просто поскорее разобраться с контрактом.

На парковке стоял Роллс-Ройс. Из приоткрытого окна тянуло сладким ароматом личи. Неужели омега без ингибитора? Цзи Ляо мельком взглянула на машину и пошла дальше. Порыв теплого ветра коснулся её волос, и кончики прядей на мгновение метнулись к окну автомобиля.

— Я же сказала, я хочу найти альфу, но подходящие... М? — Му Шэньшэнь, сидевшая в машине, внезапно замолчала и уставилась на окно.

— Ты чего зависла? — спросила сидевшая рядом женщина-альфа с острыми, как стрелы, подводками на глазах и помадой цвета горького кофе.

Му Шэньшэнь нахмурилась, в её взгляде промелькнуло высокомерие:

— Кажется, там был альфа?

— Мы на улице, а не дома, — холодно заметила Му Ин. — Конечно, здесь есть посторонние. Если тебе не нравится запах, поехали домой.

— Нет, — Му Шэньшэнь наклонила голову, глядя сквозь щель в стекле на удаляющуюся высокую фигуру. — Этот запах был неплох.

— М? — Му Ин нахмурилась, изучая свою непокорную дочь. — Надеюсь, ты не настолько безумна, чтобы цеплять первого встречного альфу на улице, лишь бы отвязаться от меня и деда?

Му Шэньшэнь промолчала, с безразличием глядя в окно. Её взгляд упал на экран торгового центра.

— Чья это реклама? — небрежно спросила она.

Сидевший впереди секретарь ответил:

— Это промо нового шоу топ-айдола из нашей развлекательной компании.

— О... — Му Шэньшэнь отвела взгляд. — Мне не нравится её лицо. Уберите рекламу.

Секретарь вздрогнул, но поспешно ответил:

— Слушаюсь.

Му Ин лишь лениво опустила веки, не став спорить.

<http://bllate.org/book/18576/1788523>